

Вкус желания

Автор:

[Шэрон Кендрик](#)

Вкус желания

Шэрон Кендрик

Любовный роман – Harlequin #34

Джессика и предположить не могла, что получит от своего босса Сальваторе Кардини приглашение на деловой ужин. Ведь Сальваторе очень богатый человек, да к тому же красавец, а она – всего лишь уборщица в его офисе, этакая серая мышка...

Шэрон Кендрик

Вкус желания

Глава 1

Горечь, с которой было произнесено «Мадонна миа!», могла сравниться разве что с горечью сицилийских лимонов, но Джессика ни на секунду не оторвалась от своего занятия: уборки кабинета. А смотреть на Сальваторе значило потерять концентрацию и вообще забыть, что она тут делает. Уж лучше уставиться в пол, орудуя шваброй.

– Что с этими женщинами не так? – с жаром спросил Сальваторе. Не получив ответа от темной фигурки в углу, он сощурился. – Джессика?

Она вынуждена была поднять голову, собираясь с силами перед тем, как увидеть этот идеальный образчик мужской красоты. Впрочем, собирайся не собирайся, но противиться впечатлению, которое он производил на женщин, было невозможно.

Кроме несомненной мужской привлекательности, Сальваторе Кардини – глава могущественной семьи Кардини – был известен своим высокомерием и особенно вспыльчивым характером.

– Да, сэр? – спокойно произнесла Джессика, что сделать было не так-то просто под пристальным взглядом ярко-голубых глаз.

– Вам не пришло в голову, что я разговариваю с вами?

Джессика поставила швабру рядом с ведром.

– Вообще-то нет, не пришло. Я решила, вы просто думаете вслух.

На огне, который полыхнул на нее из этих голубых костров, можно было что-то поджарить. Или кого-то...

– Я никогда не думаю вслух, – ледяным, в контраст его взгляду, тоном произнес Сальваторе. – Я хотел услышать ваше мнение. Если бы у вас было хоть сколько-нибудь понятия, вы бы сообразили.

Скрытый смысл его слов, как предположила Джессика, заключался в том, что если бы она обладала хоть каким-нибудь умом, то работала на более престижном месте, а не драила бы полы в его офисе. Однако за прошедшие месяцы с тех пор, как влиятельный владелец «Кардини индастриз», оставив свою родную Сицилию, обосновался в Лондоне, Джессика быстро поняла, что в ее же интересах побыстрее приспособиться к подобным вспышкам своего работодателя. Если синьор Кардини изъявляет желание поболтать с ней, то, пожалуйста, пусть болтает. Как сейчас, например. Конечно, тогда она позже попадет домой, ну да ладно...

– Прошу прощения, сэр, – смиренно сказала Джессика. – Я могу вам чем-нибудь помочь?

– Сомневаюсь. – Сальваторе мрачно изучал экран монитора. – Завтра вечером я приглашен на деловой ужин.

Джессика не знала, что ответить, поэтому вежливо сказала:

– Очень за вас рада.

– Вы бы еще сказали «очень мило», – фыркнул Сальваторе, отрываясь от монитора и глядя на нее. – Почему англичане почти на любую фразу отвечают, как попугаи, «очень мило»? Как необходимость может быть «милой»? Этот чертов ужин необходим лишь для обсуждения одного делового вопроса!

– Прошу прощения, но тогда я действительно не понимаю, в чем проблема и при чем здесь я.

– Проблема заключается в том, что... – Сальваторе прочел электронное письмо еще раз. Его губы искривились. – В том, что мужчина, с которым я должен кое-что обсудить, придет со своей женой. Насколько я понимаю, довольно настырной особой. А у нее есть подруги. Полно подруг. «И Эми, – прочел он вслух, – просто жаждет с тобой познакомиться, так же как и несколько ее подруг, которые убеждены, что домой ты вернешься женатым еще до того, как закончится этот год».

– И что тут такого? – пожала плечами Джессика. Странно, откуда у нее странное чувство потери и этот легкий укол ревности в сердце?

Сальваторе неприятно хмыкнул.

– Почему люди обожают совать нос в чужие дела? – требовательно спросил он. – И особенно женщины? Почему они решили, что мне нужна жена?

Джессика снова беспомощно пожала плечами. Оставалось надеяться, что вопрос был риторический и Сальваторе не ждет от нее никакого ответа.

Лично она, несмотря на привлекательность своего босса, считала, что в его чертах можно было заметить проступавшую жесткость. Да, конечно, четко очерченный рот с чувственной нижней губой сглаживал это впечатление. Но

иногда он мог бросить такой уничижительный взгляд, который заставлял человека буквально вмерзнуть в пол... Впрочем, благодаря внешности Сальваторе можно было простить все что угодно. И, как правило, он бывал прощен...

Сама она несколько раз становилась свидетельницей, как особо впечатлительные секретарши начинали чуть ли не заикаться в его присутствии. Да что там молоденькие девушки! Даже зрелые женщины, забывшие о том, что их молодость уже позади, начинали суетиться вокруг этого мужчины...

Да просто смотреть на него было одно удовольствие! И сейчас Джессика тоже им любовалась. Высокий, стройный, мускулистый. Белая шелковая рубашка казалась ослепительной, невольно вызывая мысли о том, какой смуглой должна быть под ней кожа и каким рельефным обтянутый ею торс... Смуглая кожа лица и цвета воронова крыла волосы завершали картину южной мужской красоты. И разительный контраст с этим знойным видом составляли глаза: чистейшего цвета прибрежных морских волн, пронизанных солнечными лучами в летний день...

Джессика никогда не думала, что у выходца со Средиземноморья могут быть глаза иного цвета, нежели черные, как их темные ночи. Невероятная глубина этого голубого цвета, казалось, впитывала в себя все, на что бы ни обратил свой взгляд их обладатель. Когда Кардини смотрел на Джессику, у нее начинала кружиться голова. Как в эту минуту.

- Возможно, они считают, что вам нужна жена, сэр, потому, что вы... потому, что в вашем возрасте люди обычно вступают в брак, - решила она высказать свое мнение.

- Вы правда так думаете? - сощурился Сальваторе.

Джессика почувствовала ловушку. Точнее, она уже была в ней. Сальваторе Кардини загнал ее в угол своими вопросами. И чего он к ней привязался? С чего ему вздумалось интересоваться ее мнением?

- Вообще-то нет, сэр. Ваша личная жизнь меня не касается. Однако что касается конкретно желаний людей, с которыми вы завтра ужинаете, вас женить... Вы же знаете людей. Когда мужчине за тридцать и он не женат, все начинают гадать: когда же он обзаведется семьей?

– Да, – кивнул Сальваторе, задумчиво проведя рукой по подбородку, на которой уже проступила легкая щетина, с ней не могло справиться ежедневное бритье. – И у нас люди думают совершенно так же.

Он даже покачал головой от разочарования. Неужели он действительно всерьез рассчитывал, фактически сбежав с Сицилии, что в Англии будет иначе? Да, наивно и глупо, конечно, но именно так он и предполагал. Уже не впервые Сальваторе начинал думать о том, что, не носи он фамилию Кардини, ему бы жилось гораздо проще, особенно на родине.

На родной Сицилии жить ему стало совсем невмоготу. Маленький в общем-то остров, на котором все знают друг о друге. Стоило ему пробить с какой-нибудь девушкой хотя бы несколько секунд, как весть об этом тут же достигала ушей ее обрадованных родителей, которые спешно начинали готовить приданое и с нетерпением ждали того момента, когда их дочь станет хозяйкой всей собственности Сальваторе Кардини.

И женщины – что там, что здесь – были совершенно одинаковы. Они устраивали охоту на одинокого зрелого мужчину почти сразу, как только он попадал в поле их зрения, а узнав приблизительное состояние его счета, просто вцеплялись в него мертвой хваткой бульдога. Сальваторе так устал от этого, что даже не помнил, когда последний раз спрашивал у женщины номер ее телефона. Впрочем, в этом не было необходимости, так как после первых же фраз, когда он даже не успевал узнать их фамилии, девушки сами с готовностью предлагали обменяться номерами. Сальваторе же был воспитан в строгих традициях и считал, что инициатором в таких вопросах всегда должен выступать мужчина.

– А проблема заключается в том, что мне с этим делать... – задумчиво произнес он.

– Все зависит от того, какой у вас есть выбор, сэр, – дипломатично вывернулась Джессика.

Сальваторе забарабанил по гладкой и блестящей, как зеркало, поверхности стола длинными пальцами. Эта дробь совпала с каплями дождя, стучащимися в огромные окна его офиса на верхнем этаже лондонского здания.

– Одна из возможностей выбора, которая у меня всегда имеется, – отказаться от приглашения.

– Но для этого все равно нужна какая-нибудь причина, – посмела уточнить Джессика.

Сальваторе потрянул головой:

– Я мог бы сказать, что мне надо вымыть волосы – обычно этот предлог используют женщины, но в моем случае это будет звучать не совсем правдоподобно. Как вы думаете, может, лучше сказать, что я простудился?

Джессика не смогла удержаться от улыбки: трудно было представить себе такого сильного мужчину беспомощным и слабым.

– Насколько я поняла, сэр, вы совсем не хотите встречаться с этими женщинами. Если вы назовете в качестве причины своего отсутствия болезнь, вам просто предложат перенести встречу. Так мне кажется, – добавила Джессика.

– Тогда что вы думаете о том, если я выступлю хозяином ужина и составлю свой гостевой список так, чтобы видеть на ужине только тех, кого хочу?

Джессика покачала головой:

– Я не уверена... Разве это вежливо, когда вы так очевидно демонстрируете свое желание держать ситуацию под контролем? Как говорится, все шито белыми нитками.

Сальваторе кинул на нее задумчивый, почти оценивающий взгляд. Джессика спохватилась. Кажется, она произнесла что-то не то...

А Сальваторе думал о том, почему он спрашивает совет у уборщицы. Может, потому, что однажды эта девушка поразила его тем, что говорила вещи, которые он не часто слышал от подчиненных? Он как будто даже начал доверять ей. И это уж совсем удивительно, так как на такие темы Сальваторе не разговаривал даже со своими многочисленными ассистентками и секретаршами.

Он откинулся на спинку кресла и задумался над словами Джессики.

Нет, он даже в мыслях не держал, чтобы обидеть или тем более оскорбить Гаса Сомервилля, показаться снобом его жене или ее горящим энтузиазмом подругам! В конце концов, разве такое с ними впервые? Он знает наперед все ужимки и уловки подобных женщин.

– Да, – негромко согласился он. – Это, конечно, покажется невежливым и грубым.

Джессике надоело стоять без дела, поэтому она достала тряпку, смочила ее чистящим средством с запахом лимона и, словно не замечая Сальваторе, стала протирать его стол.

– Если это весь ваш арсенал причин отказа, тогда вам все-таки придется показаться на этом ужине.

Сальваторе некоторое время следил за руками девушки, затем перевел взгляд на лицо и уже не первый раз задался вопросом: сколько Джессике лет? Двадцать два или чуть больше? И почему в качестве работы она выбрала уборку помещений? Неужели ей нравится трудиться вечерами, а то и ночами, когда он задерживается в офисе? И что такого веселого в махании шваброй? Утомительная, рутинная, неинтересная, непрестижная и малооплачиваемая работа.

Джессика продолжала молча тереть его стол. Сальваторе также не произносил ни слова, может быть, впервые взглянув на нее глазами мужчины. «Да в этой девушке нет ничего такого, что могло бы свести мужчину с ума, – вынужден был признать он, – хотя, возможно, в этом был повинен ее розовый платок, который полностью закрывает волосы, и такая же розовая бесформенная одежда. Женщинам, желающим избежать внимания мужчин, я бы рекомендовал именно такой балахон».

Однако впервые Сальваторе подумал о том, что под этой одеждой скрывается молодое женское тело. Глядя, как Джессика с силой трет его стол, он вдруг увидел, как натягивается ткань впереди, обрисовывая упругую, крепкую грудь. В нем стал просыпаться уже позабытый мужской интерес...

Сальваторе окинул Джессику гораздо более внимательным, чем прежде, взглядом и с удивлением понял, что под безобразным балахоном скрывается женское тело с весьма неплохими формами. Как только он сделал это неожиданное открытие, так тотчас же его пронзило сильное желание обнять Джессику, чтобы убедиться в правильности своей догадки.

- Не приготовите мне кофе? - спросил он чуть охрипшим голосом.

Джессика отложила тряпку и посмотрела на него с некоторым изумлением и даже досадой. Должно быть, богачу Сальваторе Кардини никогда не приходило в голову, сколько времени у нее уходило лишь на то, чтобы убраться в его огромном офисе?! Или он считал, что это происходит само собой, по взмаху волшебной палочки? А сколько времени у нее отнимало оттирание на полированной столешнице следов от бесчисленных чашек с эспрессо, которые он выпивал в течение дня? Или на сбор карандашей и ручек, которые после его ухода оставались валяться по всему его кабинету, словно здесь пронесся небольшой ураган? Задумывался ли он об этом когда-нибудь?

Джессика взглянула в пронзительные глаза сапфирового цвета и подумала, что вряд ли подобная мысль когда-нибудь приходила ее боссу в голову. Для таких, как он, она всего лишь незаметный маленький винтик в его безупречно работающей машине.

Как бы отреагировал мистер Кардини, если бы она сказала ему, что готовить ему кофе не входит в ее обязанности и она даже может ознакомить его со своей должностной инструкцией? Что с его стороны это просто злоупотребление своим положением и он прекрасно может приготовить себе кофе сам?!

И Джессика высказала все это, глядя прямо в красивое, но жесткое лицо. Правда, мысленно. Во-первых, потому, что Сальваторе Кардини, как ни крути, ее работодатель, а во-вторых, если честно, у нее просто не хватило мужества сказать ему об этом прямо.

Поэтому Джессика просто кивнула и подошла к кофеварке, выглядевшей как небольшой космический корабль, приземлившийся в его офисе.

- Ваш кофе, сэр, - сказала она, ставя чашку на стол, который она только вытирала.

Когда Джессика нагнулась, Сальваторе уловил лимонный запах чистящего средства и какой-то слабый аромат недорогих духов, однако именно это сочетание оказало на него невероятно возбуждающий эффект. На какой-то миг он мог воспринимать только этот запах, и ничто другое. В его голове родилась почти безумная мысль. Это было настолько неожиданно, что Сальваторе несколько секунд ее обдумывал.

Что, если на ужин ему прийти не одному, а со спутницей, которая отвлечет огонь на себя, станет вместо него центром внимания? Разве не должна женщина, появившаяся под руку с Сальваторе Кардини, вызвать жгучий интерес у остальных женщин, сигнализируя им, что он занят? Может быть, тогда алчные охотницы хотя бы на время оставят его в покое? Интересно, почему эта мысль не пришла ему в голову раньше? Ему нужна такая спутница, которая, с одной стороны, выполнит все его требования, не думая в то же время о том, как его соблазнить, а с другой – она должна выделяться из общего ряда, чтобы у остальных был повод чесать языками и удивляться, что он в ней нашел.

За окном продолжал идти дождь, но Сальваторе словно забыл о нем. Все его внимание было сосредоточено на Джессике, которая начала протирать пыль на полках. Это было как нельзя кстати, так как он мог наблюдать за девушкой, сам при этом находясь в тени, тогда как на нее падал свет лампы.

У нее оказались весьма аппетитная нижняя часть и, в контраст этому, тонкая талия. В том, что у девушки есть еще и грудь, он уже убедился. Однако Сальваторе, принимая какое-либо решение, будь то бизнес или личная жизнь, старался собрать воедино столько фактов, сколько возможно, чтобы получить более наглядную картину. Да, он верил своему чутью, но старался использовать и свою наблюдательность, и свой ум. Все-таки в том, что он задумал, есть значительная доля риска. На первый взгляд Джессика вполне могла подойти, но подстраховаться все же стоило.

– Сколько вам лет? – неожиданно спросил он.

Девушка повернулась, и Сальваторе отметил, что у нее красивые серые глаза. Сейчас в этих глазах отражалось лишь спокойствие, подобно гладкой поверхности воды в озере в пасмурный день.

Джессика всеми силами пыталась скрыть свое изумление. Это был слишком личный вопрос для человека, который в прошлом чаще всего не отличал ее от мебели. Она убрала руку, замершую над абажуром лампы, который протирала, и настороженно взглянула на него.

- Мне? Двадцать три, - немного нерешительно ответила она.

Взгляд Сальваторе тотчас же нашел руку, на пальцах которой не было ни одного кольца. Но отсутствием колец в настоящее время никого не удивишь.

- Вы не замужем?

- Я? Замужем? Боже упаси, сэр...

- А как насчет ревнивого друга? Вас никто не ждет дома?

- Нет, сэр, - сказал Джессика, все еще пытаюсь понять, что, собственно говоря, происходит.

Сальваторе кивнул. В общем-то он так и предполагал. Он жестом указал на ее ведро:

- И вам нравится ваша работа? Вы вполне удовлетворены?

Джессика слегка нахмурилась:

- Нравится? Можно сказать и так, сэр. Удовлетворена ли я? Не уверена, что понимаю ваш вопрос.

- Бросьте. Вы ведь совсем не глупая девушка. Уверен, вы прекрасно меня поняли. Однако могу пояснить свою мысль. Я имел в виду, как может молодая неглупая женщина быть удовлетворена такой работой, как ваша? Неужели все ваши амбиции заканчиваются только уборкой офисов?

Это задело ее за живое. Не столько его слова, сколько тон, каким они были произнесены: снисходительно-насмешливый, но за этой насмешкой скрывалось презрение.

Джессика молча сосчитала до десяти, рассматривая несколько вариантов ответа.

Первый: вылить боссу на голову ведро не совсем уже чистой, пенной воды и получить громадное удовлетворение, глядя, как вода стекает с этого красивого лица с приподнятыми в насмешливом удивлении бровями, как пропитывает его тонкую шелковую рубашку, отличного покроя брюки... Да, ей понравилась нарисованная ее воображением картина. К сожалению, такой поступок, скорее всего, означал бы потерю места, а вот этого ей совершенно не хотелось.

Второй вариант: сделать вид, что в его вопросе не было ничего обидного, и ответить спокойно и с достоинством.

Джессика предпочла вариант номер два.

– Почему вы думаете, что я работаю по вечерам? – пожала она плечами. – Это не основная моя работа.

– Вот как?

– Именно так. И не потому, что, как вы, скорее всего, считаете, работа уборщицы – это не настоящая работа. В каком-то смысле, конечно, так оно и есть. В общем, не важно... – Вряд ли Сальваторе поймет, что на свете полно людей, которые вынуждены подрабатывать, так как иначе им не прокормить ни себя, ни свою семью. – Я работаю полный рабочий день в крупной компании, занимающейся продажами, и учусь на офис-менеджера.

Не сводя с нее внимательных глаз, Сальваторе негромко подсказал:

– Но...

– Но... – Джессика немного замялась, с трудом выдерживая этот пронизательный взгляд. – Но моя работа не так хорошо оплачивается, а жилье в Лондоне стоит дорого. Поэтому я работаю и здесь тоже. – Она пожала плечами и добавила: – И не я одна. Многие вынуждены, имея основное место работы, еще и подрабатывать.

Капли дождя стекали по стеклу, за которым огни ночного Лондона казались размытыми разноцветными пятнами. Но не ночной Лондон занимал мысли Сальваторе. Ему вдруг стало любопытно, какого цвета волосы Джессики под этой ужасной розовой косынкой. Не только любопытно, но и слегка тревожно, так как, если Джессика скрывает под ней, например, буйство красок или даже несколько ярких крашенных прядей, ему придется отказаться от идеи, которая начинала представляться ему все более и более привлекательной. Как бы заставить ее снять косынку?

- Как вы добираетесь до дому? - небрежно спросил он.

Джессика подавила вертящийся на языке ответ: «На вертолете, разумеется» - и сказала:

- На автобусе.

- У вас есть зонт?

- Нет.

Сальваторе посмотрел на окно со стекающими по нему каплями:

- Вы ведь промокнете.

Джессика проследила за его взглядом и только сейчас заметила, как расплываются вдали здания и огни. Должно быть, дождь шел нешуточный. Да, сегодняшний день, кажется, относится к разряду неудачных или приближается к этому...

- Похоже на то, - беспечно сказала она. - Ничего страшного. Не сахарная, не растаю. И потом, я где-то слышала, что дождевая вода полезна для кожи.

- Мой водитель отвезет вас домой, - заявил Сальваторе.

Джессика подумала, что ослышалась. Но это еще ладно. К своей досаде, она почувствовала, что заливается краской.

– Не стоит, сэр, – запротестовала она. – У меня с собой плащ. Он уже испытан и оправдал доверие, – пошутила она.

– В котором часу вы обычно заканчиваете?

Джессика беспомощно посмотрела на него, но все же ответила:

– Обычно около восьми, но все зависит от того, как быстро я все сделаю.

– Постарайтесь закончить сегодня в семь тридцать.

– Но я...

– Пожалуйста, не спорьте! – Сальваторе взглянул на свои наручные золотые часы, и на его лице впервые за вечер показалось подобие улыбки. – Или считайте, что я досрочно выиграл этот спор, – как вам больше нравится.

Вытащив из кармана мобильный телефон, он позвонил, судя по всему, своему водителю, так как разговор велся на беглом итальянском, отвернулся от Джессики и как будто разом потерял к ней всякий интерес.

Глава 2

Джессика поняла, что лучше не спорить с Сальваторе, а просто воспользоваться неожиданным предложением. Впрочем, для того, чтобы уложиться в назначенное время, ей пришлось работать как проклятой. Но, продолжая убирать, она все время лихорадочно размышляла.

Интересно, почему Сальваторе вдруг сделал ей такое предложение, практически отдал приказ? Может, понял, какая красotka скрывается под этим ужасным розовым балахоном, и хочет ее соблазнить?

«Я слишком размечталась, – одернула себя Джессика, выкидывая кофейную гущу из кофеварки в ведро для мусора. – Как бы, увлекшись, не пришлось потом

больно падать с небес на землю. Конечно, любопытно, что заставило Сальваторе настоять на том, чтобы подвезти меня домой, но если он не скажет, не так уж важно. Главное, этот день хоть чем-то будет отличаться от череды моих обычных дней».

Ровно в семь тридцать Джессика стояла у двери с ведром и шваброй.

– Еще минутку, сэр, – сказала она, прочистив горло. – Я пойду положу вещи и переоденусь. Мне спуститься и подождать вас внизу? – закончила она, чувствуя себя по-дурацки, задавая этот вопрос.

– Что? – Глаза Сальваторе смотрели на нее отсутствующе, словно он уже забыл о ней. – Ах да, конечно. Где вы будете?

– Вы знаете, где находится задняя дверь?

– Имею весьма смутное представление.

Джессика на секунду задумалась.

– Ее не так-то просто найти.

– Думаю, я как-нибудь справлюсь. Идите. И постарайтесь поскорее. Машина ждет.

– Конечно, – сказала Джессика и быстрым шагом вышла из его офиса.

Снимая с себя розовую униформу, она от всей души пожалела, что под ней надеты простая юбка и джемпер. Потянувшись за дождевиком, Джессика нерешительно остановилась, раздумывая, надевать его или нет.

А кстати, почему она так сильно переживает по поводу того, как Сальваторе воспримет ее без привычной униформы? В конце концов, она работает не в модельном бизнесе!

Так и не решив, что делать с дождевиком, Джессика достала расческу. Слава богу, хоть за волосы краснеть ей не придется. Конечно, они не такие уж

длинные – каштановые волосы доходили ей всего до плеч, – но зато густые и блестящие.

Причесываясь, Джессика одновременно разглядывала свое отражение в зеркале. Да, ее бледному лицу явно не помешает немного красок и живости. Она тут же схватила сумку и нашла блеск для губ, которого оставалось как раз на один раз. Поднеся помаду к губам, снова замерла. А вдруг Сальваторе заметит, что она подкрасилась? Впрочем, Джессика тут же отбросила все сомнения в сторону. Она женщина или нет? Какой женщине не хочется выглядеть красивее, чем она есть на самом деле?

Как только Джессика вышла на улицу, то сразу увидела припаркованный у подъезда черный блестящий лимузин.

В горле неожиданно пересохло. Как-то странно думать, что на подобных машинах некоторые ездят постоянно, тогда как другие – лишь на автобусах или метро. В том мире, в котором жила и она, Джессика, лимузины обычно использовались только в дни свадеб.

Джессика невольно сжала тонкий ремешок своей сумки. О боже, с чего ей вообще в голову пришла мысль о свадьбах? Почему она не подумала, например, о том, какая это дорогая машина и что не каждый может позволить себе ее купить? Но времени на такие размышления не осталось – водитель уже открывал для нее дверцу.

– Большое спасибо, – скороговоркой произнесла Джессика и скользнула в машину, при этом стараясь выглядеть грациозной и элегантной.

А сделать это было не так-то просто – на противоположной стороне сидел Сальваторе, вытянув вперед длинные ноги. Джессика так и не поняла, удалось ли ей осуществить задуманное, так как в салоне автомобиля было полутемно и она не видела выражение его лица. Девушка заметила лишь, как сверкнули его глаза, когда он следил за тем, как она садится на мягкое кожаное сиденье.

– Вот и вы, – сказал Сальваторе.

Он ничем не выдал своего разочарования.

Джессика в своем бесформенном дешевом дождевике и с бледным лицом ничем не выделялась из толпы. Обычная девушка, какие встречаются на улице на каждом шагу. Он не может показаться на вечере с такой спутницей, которая годится лишь для того, чтобы занести за ним, к примеру, пакеты с покупками в квартиру. Кто поверит, что Сальваторе Кардини встречается с такой простушкой? Скорее все решат, что он просто спятил.

- Где вы живете?

Вопрос прозвучал для Джессики как команда выпрямиться. Она дала адрес водителю, после чего окошко, разделявшее пассажиров и шофера, закрылось, оставив ее наедине с Сальваторе хоть и в просторном, но все-таки замкнутом пространстве. Когда-то она уже чувствовала себя так глупо и скованно, придя в последний день учебы в школе в форме... Все остальные были разодеты в пух и прах...

Сальваторе невольно усмехнулся при виде ее прямой неподвижной фигурки, выдающей ее волнение. Может, бедная девушка предвкушала, что едва они останутся наедине, как он бросится на нее, срывая одежду? Если так, то он ошибся, и Джессика вовсе не так умна...

- Расслабьтесь, - негромко произнес Сальваторе.

Словно очнувшись, Джессика откинулась на спинку сиденья и сразу утонула в кресле - такое оно было мягкое, удобное. Куда удобнее ее домашнего кресла...

- Очень мило с вашей стороны - подвезти меня до дома, - вежливо сказала она, не зная, о чем еще можно говорить в такой ситуации.

- Для меня это не проблема.

Джессика слегка нахмурилась, думая над тем, что бы еще спросить и нужно ли ей вообще поддерживать разговор.

– Сколько времени у вас займет, чтобы вернуться к себе? – нерешительно спросила она.

– Челси, – назвал Сальваторе свой район, вместо того чтобы просто дать ответ.

В том, что он живет в Челси, не было ничего удивительного. Богатый район с шикарными белыми виллами и вишнями в белом цвету весной. То, что Сальваторе живет в каком-нибудь другом районе, даже представить было сложно.

– Вам придется сделать изрядный крюк, возвращаясь обратно. Я не хочу отнимать у вас столько времени, сэр.

Это ее «сэр», принимая во внимание обстоятельства, прозвучало немного диковато. Сальваторе спрятал улыбку, поудобнее устроился на сиденье, повернулся к окну и только потом ответил:

– Я мог бы попросить водителя сначала отвезти домой меня, а уж затем позаботиться о вас, но я никогда не был в районе, в котором вы живете. Мне интересно взглянуть.

«Не ожидайте слишком многого», – хотела сказать Джессика, но передумала и лишь улыбнулась.

Молчание понемногу начало давить ей на уши. О чем бы ей еще спросить? Может, о том, нравится ли ему жить в Лондоне? Но Сальваторе ясно дал понять, что не расположен беседовать. Да и о чем уборщице говорить со своим боссом? Джессика решила, что тишина – это не так уж и плохо, и тоже уставилась в окно.

Джессика, как с удивлением обнаружил Сальваторе, не старалась заполнить наступившую тишину бессмысленной болтовней. Почему другие женщины не понимают прелести, которая заключена в тишине? Почему стоит лишь образоваться паузе, как они тут же начинают загромождать ее ненужными словами?

Лимузин вез их сквозь пелену дождя по улицам города. Слышалось ровное, убаюкивающее урчание мотора, и Сальваторе чувствовал, что он понемногу

начинает расслабляться. «Да, – пришло ему в голову, когда автомобиль замедлил ход и повернул на улицу с рядом викторианских домов, – к роскоши привыкнуть легко».

– Последний дом в конце, – нарушила Джессика дльщееся почти всю поездку молчание.

Лимузин остановился у маленького домика.

– Он принадлежит вам? – спросил Сальваторе, рассматривая дом из окна.

Она отрицательно покачала головой:

– На мою зарплату купить собственность в Лондоне почти нереально. Я арендую этот дом, точнее, не я одна, а еще с двумя девушками. Уиллоу работает в журнале, а Фрея стюардесса, поэтому фактически мы с Уиллоу живем вдвоем.

Но Сальваторе слушал ее вполуха. Может, дело в том, что дождь перестал, а из-за темного облака выглянула яркая луна? Лицо Джессики полностью преобразилось. Он понял, что смотрит на девушку, не в силах оторвать глаз от ее каштановых волос, от ее кожи, которая казалась гладкой и безупречной. Ее серые глаза заблестели в свете луны, как драгоценные камни. От губ также исходил блеск. Неожиданно для себя Сальваторе сразу же забыл о ее простенькой дешевой одежде, видя перед собой лишь эти глаза и губы.

– Вы свободны завтра вечером? – вдруг спросил он.

Джессика моргнула:

– Э-э-э... нет. – И не удержалась от встречного вопроса: – А почему вы спрашиваете?

– Помните, что я говорил вам об ужине, на который приглашен завтра? Не могли бы вы пойти со мной?

Джессика силилась понять, говорит ли Сальваторе серьезно или шутит.

– Вы имеете в виду, в качестве гостыи?.. – спросила она неуверенно.

Сальваторе передернул плечами, подавляя раздражение. Конечно, она удивлена. Но все равно это был глупый вопрос. Не мог же он пригласить ее в качестве своей личной уборщицы, верно?

– Разумеется, – сказал он, все же не сумев полностью избавиться от нетерпеливых ноток, которые прозвучали в его голосе. – Хотя на самом деле мне нужно, чтобы вы притворились моей девушкой. Моей подруж...

– Кем?! – перебила его Джессика, вне себя от удивления. – Вашей... девушкой?..

– Да, я хочу, чтобы вы сыграли эту роль, – небрежно продолжил Сальваторе. – Ничего сверхъестественного или сложного. Просто иногда заглядывайте мне в глаза с нескрываемым обожанием. Или вам не под силу маленькое представление?

Теперь Сальваторе совершенно открыто насмеялся над ней, хотя Джессика не понимала почему. А объяснялось все просто: Сальваторе считал всех женщин искусными актрисами, даже если среди них встречались такие, кто по каким-то причинам не прибегал к женским уловкам.

– Мне нужно отогнать охотниц, вообразивших себя львицами, а меня – кабаном, которого они хотят загнать. Я хочу, чтобы все, кто участвует в охоте на меня, а также те, кто только хочет попробовать свои силы, поняли, что я вообще-то не жертва и что у меня уже есть женщина.

– Но почему я? – поразила Джессика. – Почему бы вам для этих целей не нанять женщину, которая лучше меня понимает, что от нее требуется, и сможет лучше исполнить эту роль?

– У меня есть причина, из-за которой я обращаюсь именно к вам.

И она заключается в том, что Джессика ни разу не дала понять, что он интересуется ее как мужчина, то есть она не рассматривает его как потенциального мужа. Что в глазах Сальваторе имело немалый вес.

– Но разве... – снова начала Джессика и закусила губу. Может, не стоит задавать этот вопрос? Но как она получит ответ, если не задаст вопрос? Поэтому она закончила: – Но кто поверит, что такая девушка, как я, могла заинтересовать такого мужчину, как вы?

– Хороший вопрос. – Взгляд Сальваторе прошелся по ее одежде, не упуская ни малейшей детали. – Особенно если на вас будет надето что-нибудь подобное, как сейчас.

– Прошу прощения, – сухо сказала Джессика, – что мне не пришло в голову прийти на работу в вечернем платье.

– «Вечернее платье» – это всего лишь оборот речи или у вас действительно имеется подходящий к подобному случаю наряд?

Джессика чуть было не ответила, что это «оборот речи», но что-то в выражении лица Сальваторе подсказало ей, что не стоит идти этим путем. Тот факт, что Джессика убирает его офис, еще не значит, что она нищенка, хотя ей и правда приходится нелегко.

– Может, мое платье и не является произведением искусства, но мне есть что надеть на вечер, – с достоинством произнесла она и уж совсем неожиданно для себя самой добавила: – Но я еще не знаю, приму ли я ваше приглашение, сэр.

Сальваторе лишь улыбнулся в ответ на такое заявление, однако его сердце забилось быстрее. Как он и предполагал, Джессика скрывала в себе актрису, что она только что и продемонстрировала. Она ошиблась лишь в одном: он любит играть, но лишь тогда, когда является ведущим в игре. Не стоит его дразнить.

Он подался вперед и тихим, намеренно хриплым голосом сказал:

– Однако что-то мне подсказывает, что ты согласишься сопровождать меня, Джессика, не так ли? И для начала оставь привычку называть меня «сэр», иначе ты сразу выдашь нас обоих.

Лицо Сальваторе находилось так близко от нее, что Джессика видела сияющие в лунном свете светлые глаза, могла чувствовать исходящее от него тепло и

вдыхать дразнящий запах – запах мыла и природный, чуть горьковатый запах мужского тела.

С ее сердцем начало твориться что-то непонятное, а кожа стала гореть, как будто он ее коснулся.

У нее мелькнула смятенная мысль: «А не играю ли я с огнем?»

– Да, я буду сопровождать вас, – услышала она свой голос как будто издали и, схватив сумочку, выскочила из машины, пока никто из них не передумал.

Глава 3

Уиллоу была не просто удивлена.

– С кем ты завтра идешь на ужин?! – изумленно переспросила она.

– С Сальваторе Кардини, – неуверенно повторила Джессика, стягивая с себя свободный джемпер.

Лимузин уехал, и то, что должно произойти завтра, казалось просто невероятным, поэтому Джессике было просто необходимо произнести эти слова вслух, чтобы убедиться, что ей ничего не приснилось.

– С тем самым Сальваторе Кардини? – Уиллоу смотрела на него ставшими вдруг огромными глазами. – Это тот итальянский миллиардер, владелец компании, чей офис ты убираешь по вечерам?

– Он самый. Правда, насколько я помню, он с Сицилии, – поправила ее Джессика.

– Вот что, – недоверчиво покачала головой Уиллоу, – давай-ка все же убедимся, что мы говорим об одном и том же мужчине, а то у меня в голове не укладывается. Темноволосый, голубоглазый, сексуальный, опасный...

– В общем, я согласна с твоей характеристикой.

Уиллоу убрала прядь светлых волос, упавшую ей на лицо.

– Ты с ума сошла! – констатировала она. – Идти на вечеринку с таким мужчиной! У него репутация сердцееда и плейбоя...

– Да вроде не сошла, – пожала плечами Джессика. – Ты бы на моем месте отказалась?

– Конечно нет, – вздохнула Уиллоу и вдруг оживилась. – Ну и ну! Ты представляешь, какой ажиотаж вызовет эта новость? Глянцевые журналы готовы на все, чтобы взять у него эксклюзивное интервью, и тут вдруг – ба-бах! – объявляется никому не известная будущая офис-менеджер, по вечерам подрабатывающая уборщицей, и уводит его из-под носа многочисленных красоток!

– Я знаю, к чему ты клонишь, Уиллоу, но мой ответ – «нет», – твердо сказала Джессика. – И не надо на меня смотреть обиженным взглядом спаниеля. Как будто бы я не знаю, что твой журнал мечтает о таком интервью, но в этом деле на меня не рассчитывай! У Сальваторе строгие правила касательно прессы. Именно поэтому я работаю у него так долго и не намерена терять работу даже ради подруги.

– Ты называешь мытье унитаза работой?!

– Да, работой, которая позволяет мне оплачивать аренду одной крохотной комнатки в этом доме, – парировала Джессика.

Но Уиллоу, как и следовало ожидать, так просто никогда не сдавалась:

– Но может быть, ты однажды скажешь ему, что у тебя есть подруга, которая была бы безумна счастлива взять у него интервью, причем на его условиях? Моя бы благодарность тебе не знала границ! – Уиллоу снова покачала головой. – Невероятно... Сам Сальваторе Кардини пригласил тебя завтра на ужин. Нет, я не могу в это поверить!

Джессика полностью разделяла ее чувства.

- Да, в такое с трудом верится, - призналась она.

- Вообще не верится! - вторила ей Уиллоу. Ее лицо приняло задумчивое выражение. - Интересно, почему он заметил тебя только сегодня? Тебе не кажется это немножко подозрительным?

Джессика взяла чайный пакетик, опустила его в чашку с кипятком, чтобы хоть немного скрыться от внимательных глаз подруги, раздумывая: рассказать ли ей все или ограничиться недоуменным пожатием плеч? Сальваторе ведь не приказывал ей держать рот на замке, хотя знал, что она живет с двумя подругами. Впрочем, может, он не сказал именно потому, что считал как само собой разумеющимся, что она умолчит об остальном?

- Думаю, ему просто нужна компания.

- Это понятно, но все-таки...

Джессика резко вскинула голову. Ее рука дрогнула, так что несколько капель пролилось на стол.

- Но все-таки странно, что такой богатый мужчина - заветная мечта любой женщины - вдруг решил показаться с такой бедной серенькой мышкой, как я?

- Нет, что ты... - запротестовала было Уиллоу, но вышло это у нее как-то неубедительно.

- Нет, ты права, - мрачно сказала Джессика. - Потому что, как только Сальваторе пригласил меня на ужин, я подумала о том же. Просто я позволила себе немного помечтать. Разве не говорят, что мечтать не вредно? - Она сделала глоток чаю и все же решилась. - Дело в том, что люди, с которыми предстоит ужинать Сальваторе, хотят подобрать ему партию здесь, в Лондоне. А ему просто надоело, что все вмешиваются в его личную жизнь. Моя настоящая роль завтра заключается в том, чтобы отвести от него всех женщин, желающих заарканить такого жениха. Я всего лишь средство, понимаешь? Ну вот, - вздохнула Джессика, - поэтому он выбрал меня. Он не говорил об этом открыто,

но ведь и так все ясно. Кто он и кто я? Мистер Кардини совершенно правильно рассудил, что пропасть между нами слишком огромна, чтобы я позволила себе мечтать о чем-нибудь большем, чем просто ужин.

- И сколько он тебе заплатит? - цинично осведомилась Уиллоу.

Джессика чуть не поперхнулась:

- Я согласилась не ради денег! К тому же про оплату вообще не было сказано ни слова. За кого ты меня принимаешь?

- Успокойся, Джесси, - примирительно сказала Уиллоу, - я не имела в виду ничего обидного. Но разве ты не оказываешь ему огромную услугу? Пока же я не вижу в этом никакой выгоды для тебя.

- Но я ведь тебе уже сказала. Когда мне еще представится шанс взглянуть на другую жизнь, о которой я могу судить лишь по журналам и по телевидению? Это ведь такой соблазн! - Она сделала глоток чаю и неуверенно закончила: - У меня лишь одна проблема...

Уиллоу улыбнулась, догадываясь, в чем она заключается:

- Тебе нечего надеть.

- Совершенно верно. - Джессика с надеждой посмотрела на подругу. - Извини, не могу помочь тебе с интервью, но, может, ты не откажешь мне с платьем?

- О чем ты говоришь! - засмеялась Уиллоу и критическим взглядом оглядела Джессику. - В твоей обычной одежде ты выглядишь ужасно, - безжалостно сказала она, - но помяни мое слово, Джессика Мартин, как только мы с тобой как следует поработаем над твоей внешностью и подберем для тебя что-нибудь поэлегантнее, у синьора Кардини отвиснет челюсть.

На следующий день Джессика работала во время ленча, чтобы вернуться домой пораньше. Затем она долго отмокала в ванне, вымыла голову. Под критическим взглядом Уиллоу перемерила около двадцати платьев, категорически

забраковав слишком облегающие или слишком открытые. После этого Уиллоу сделала ей искусный макияж.

Когда стрелки часов показывали без пяти минут восемь, позвонили в дверь, и Уиллоу крикнула: «Я открою». Дрожащей рукой Джессика прыснула на себя духами, бросила последний взгляд в зеркало, сделала глубокий вдох и вышла.

В маленькой гостиной, возле старого дивана, стояли Уиллоу и Сальваторе. Он тут же устремил на нее взгляд прищуренных голубых глаз и, если Джессика не обманывала себя, остался доволен уви денным.

Сам Сальваторе в вечернем костюме был совершенно неотразим. Джессика вдруг с отчетливой ясностью осознала, как она, в сущности, далека от мира Сальваторе. «О боже, во что я ввязалась?» – растерянно подумала она.

– Здравствуй, Джессика, – подсказал ей мягкий голос Сальваторе.

– Здравствуйте... То есть здравствуй.

Ее голос упал до шепота, его почти не было слышно. Еще немного – и Джессикой овладеет самая настоящая паника. «Не суетись!» – отдала она мысленный приказ, стараясь взять себя в руки.

Взгляд Сальваторе вновь прошелся по ее фигуре с головы до пят.

– Тебя не узнать, – медленно произнес он.

– В самом деле? Ух! – воскликнула Джессика с облегчением и тут же поймала предупреждающий взгляд Уиллоу. – Благодарю, – уже сдержаннее сказала она и сняла с вешалки пальто.

Сальваторе был рад убедиться, что не ошибся. Она выбрала черное шелковое платье, скромное, но элегантное, и он признался себе, что одобряет ее выбор. Теперь Джессика заслуживала того, чтобы мужчина не только заметил ее в толпе, но и обернулся, глядя ей вслед. Ее густые блестящие волосы обрамляли тонкое лицо. И пусть, конечно, ей было далеко до тех женщин, с которыми

Сальваторе обычно предпочитал встречаться, в целом Джессика оправдала его ожидания.

По крайней мере, теперь можно не сомневаться в том, что никто не будет шептаться, с чего ему взбрело выйти в свет с такой девушкой. К тому же, с удивлением понял Сальваторе, чем дольше он смотрел на Джессику, тем сложнее ему было отвести от нее взгляд. В этой новой Джессике было что-то неуловимое... Впрочем, может быть, все дело в ее удивительных серых глазах?

Он взял из ее рук пальто и глухим голосом произнес:

– Позволь мне.

Джессика выросла в мире, где мужчины редко бывали так галантны. Пробедев руки в рукава, она подумала, как же все-таки обезоруживает даже такая мелочь, как подать женщине пальто.

– Машина ждет, – сказал Сальваторе. – Идем?

Уиллоу, которая до этой минуты была лишь молчаливым свидетелем происходящей сцены, ослепительно улыбнулась:

– До свидания, Сальваторе. Приятно было с вами познакомиться. Надеюсь, это не последняя наша встреча. Желаю вам обоим приятно провести время.

Сальваторе поблагодарил Уиллоу, и они вышли. Тот же лимузин, который вчера отвез ее домой, ждал их у подъезда. Когда до машины оставалось несколько шагов, водитель распахнул перед ними дверцу. Джессика вдруг кое-что вспомнила:

– Вы сказали им, что приедете не один?

– Да, я предупредил.

– И... и что они вам ответили?

Сальваторе положил руку ей на талию и кивнул в сторону машины.

– Совершенно не важно, что ответили они, – мягко сказал он, когда лимузин плавно влился в поток машин.

Джессика кивнула и машинально положила ногу на ногу, не отдавая себе отчета в этом. Глазам Сальваторе предстала длинная стройная нога, затянута в черный нейлон, и он сразу же заинтересовался вопросом, колготки ли это или чулки.

«Вполне возможно, ты это выяснишь сегодня сам», – раздался у него в голове ехидный внутренний голос. Сальваторе выругался про себя и чуть поерзал на сиденье, снова застигнутый врасплох неожиданно охватившим его желанием. На его счастье, зазвонил мобильный телефон, и с чувством, близким к облегчению, он ответил на звонок.

Джессика всю дорогу смотрела в окно, пока Сальваторе говорил с кем-то на итальянском, и этот разговор на незнакомом языке только усугубил ощущение странности происходящего. Чувство нереальности многократно усилилось, когда лимузин остановился перед большим зданием в Найтбридже.

– Какая красота! – воскликнула она, не в силах сдержать своего восхищенного изумления.

Сальваторе бросил на нее мимолетный взгляд:

– Это всего лишь дом.

Для него, возможно, это так и было, но для нее здание показалось настоящим дворцом, за вход в который с таких, как она, взималась плата.

– Еще один момент, Джессика, – прежде чем выйти из лимузина, сказал Сальваторе. – Пожалуйста, не забывай, что сегодня я для тебя никакой не «сэр», и обращайся ко мне на «ты». Так будет гораздо правдоподобнее.

– Постараюсь не забыть, – кивнула она.

Зайдя внутрь, Джессика пыталась не глазеть по сторонам, словно подобная роскошь была ей привычна.

Стоило им переступить порог, как к ним навстречу поспешил один из служащих. Он принял пальто у Джессики и удалился. Почти сразу перед ними возник еще один человек из персонала и проводил их в комнату, где уже собрались гости. От ярких женских платьев и драгоценностей на обнаженных шеях и в ушах рябило в глазах. Джессика мгновенно почувствовала себя серой вороной среди этой стайки разноцветных колибри. Имена и лица людей, которых ей представляли, превратились для нее в одно большое размытое пятно. Главное, и это постаралась запомнить Джессика, хозяев дома звали Гас и Эми. Были здесь и две женщины – Сюзи и Клэр. Их спутников звали Стив и Джереми, но ни одна из женщин почти не уделяла им внимания.

То, что Сальваторе не преувеличивал, говоря о том, что на этом ужине его хотят лишиться статуса холостяка, стало ясно сразу, как только рыжеволосая Сюзи остановилась прямо перед ним.

– Привет, Сальваторе, – пропела она. – Помнишь меня? В первый раз мы встретились с тобой в Монте-Карло, и я сказала тебе, что хотела бы побывать на Сицилии.

Джессика приложила все силы к тому, чтобы принять скучающий вид, хотя и наострила ушки – она хотела услышать ответ Сальваторе. Несмотря на все ее усилия, сделать ей этого так и не удалось.

– Шампанское? – предложил Гас, протягивая Джессике бокал с бледно-розовой пенящейся жидкостью. – Весьма недурно на вкус.

– Благодарю, – сказала Джессика и с улыбкой пригубила дорогое шампанское, словно всегда пила только такое.

Между ней и Гасом тут же завязался разговор. Его на вид заурядная внешность оказалась весьма обманчивой. Гас Сомервилль занимал очень высокое положение в лондонском Сити. Впрочем, вряд ли стоило этому удивляться – кем мог еще быть хозяин такого роскошного дома?

– А как насчет вас? – спросил он. – Чем вы занимаетесь? Работаете?

Джессика пригубила еще шампанского в надежде выиграть время. Она предполагала, что в этом мире женщины, как правило, не работали. В любом случае она пожалела, что не подумала об этом заранее. Что же ей сказать? Ее тревожный взгляд заметался по комнате и вдруг наткнулся на Сальваторе. Он смотрел на нее.

- Джессика учится на офис-менеджера, - негромко сказал он.

Джессика даже моргнула от удивления. Неужели он не пропустил мимо ушей все, что она ему говорила?

- Вот как? - встряла Клэр. - Именно так вы и познакомились? В офисе?

- Можно сказать и так, - пробормотала Джессика и, к своей досаде, почувствовала, что краснеет.

Сальваторе спрятал улыбку. Пока Джессике неплохо удавалось справляться и без его помощи. Любопытно будет посмотреть, надолго ли ее хватит. А этот румянец на щеках... Просто как по заказу! Он словно бы говорил о том, о чем сама Джессика стеснялась говорить вслух, - о якобы завязавшемся между ними служебном романе.

- Пройдемте в столовую? - предложила Эми чуть более резко, чем требовалось.

На длинном столе сверкала посуда из хрусталя и серебра, стояли вазы с белыми розами, источавшими изумительный аромат.

Джессика села за стол с некоторой опаской, положила на колени салфетку и с трепетом стала ожидать, когда начнется ужин. Что, если подадут блюда, о которых она не имеет ни малейшего понятия? Хотя Уиллоу и прочитала ей краткий курс о том, что и как едят на таких вечерах, Джессика боялась, что этого недостаточно. К счастью, ее опасения не оправдались, так как устрицы и артишоки, поглощение которых могло вызвать у нее наибольшие трудности, поданы не были. Джессика успокоилась и стала прислушиваться к проходившему за ужином разговору. Кроме того, она заметила, что гости почти не притронулись к еде, а вот их бокалы официанты регулярно наполняли.

Сальваторе явно выделялся среди всех мужчин. Глаза Джессики, как, впрочем, и других женщин, то и дело обращались в его сторону. Похоже, замысел Сальваторе не оправдался. То, что он появился на ужине не один, ничуть не сказалось на их желании очаровать его. Они откровенно флиртовали с ним, словно не замечая Джессику.

«Должно быть, это очень утомительно – быть постоянно центром внимания и мишенью для женщин от семнадцати до пятидесяти лет», – решила Джессика, отвечая на вопрос сидящего рядом с ней Джереми. К счастью, это был весьма простой вопрос, поэтому он не вызвал у нее никаких осложнений. В свою очередь, не зная почти ничего о финансах и поглощениях, она спросила своего соседа, чем он любит заниматься в свободное время. Ответ Джереми ее удивил. Оказалось, тот обожает рыбалку и при этом любит сам копать червей.

– Дождевых червей? – спросила она, и за столом тут же наступила тишина.

Джессика подняла голову и наткнулась на взгляд Сальваторе. Его голубые глаза были сощурены в насмешливом удивлении.

– Подумать только, они говорят о червях! – театрально воскликнула Клэр.

Завладев всеобщим вниманием, Джессика почувствовала себя крайне неудобно.

– Просто я ходила на рыбалку и тоже копала червей, когда была маленькой, поэтому немножко в этом разбираюсь, – объяснила она Сальваторе со смущенной улыбкой.

Это было в то далекое время, когда ее родители были еще живы и все дни казались ей солнечными, наполненными любовью, смехом и играми. Вместе с отцом они копали в саду червяков, а затем, иногда всей семьей, ходили на реку, чтобы порыбачить. Какое же это было счастливое время!

– Полагаю, в детстве вы были сорвиголовой, – заметила Сюзи.

Так как внимание всех за столом по-прежнему было приковано только к ней, к чему Джессика совершенно не привыкла, то и растерянность ее росла. «Не робей», – сделала себе мысленное напутствие Джессика.

– Можно сказать и так, – кивнула она. – В детстве я любила лазить по деревьям, рыбачить и плавать. Ведь это так весело! Почему я должна отказывать себе в этой радости, даже если кто-то считает такое поведение неподходящим для девочки?

– Bravo! – негромко сказал Джереми и засмеялся.

Настроение Джессики сразу поднялось и оставалось таким уже до конца ужина. А Джереми даже предложил ей как-нибудь порыбачить в Хэмпшире, где по его владениям протекала река. Джессика, принимая его визитную карточку, улыбнулась и сказала, что подумает.

Остаток вечера прошел без происшествий, но Джессика была рада, когда наконец дверца лимузина за ними снова закрылась и машина тронулась с места. Впрочем, ее облегчение длилось недолго – она заметила оценивающий взгляд Сальваторе, словно он впервые увидел в ней то, чего раньше не замечал.

– Вот, значит, какими могут быть незаметные до того мышки, – сказал Сальваторе, обращаясь скорее к самому себе.

– Что вы имеете в виду?

Сальваторе откинулся на спинку сиденья и негромко засмеялся:

– Только то, что и сказал. – Но, видя легкую настороженность в ее глазах, пояснил: – Неприметная девушка вдруг совершенно преображается прямо на глазах и превращается в очаровательную соблазнительницу.

– Соблазнительницу? – как эхо откликнулась Джессика и засмеялась, скрывая за смехом дрожь голоса. – С чего это вы решили?

Сальваторе поднял брови:

– Только не говори мне, что ты не заметила, как Джереми был тобой очарован. По-моему, это было ясно всем. – Он сделал паузу, и его сверкнувший в полутьме салона взгляд снова прошелся по ее фигуре. – И сейчас ты соблазняешь меня.

Джессика издала какой-то нечленораздельный звук и вдруг поняла, что атмосфера внутри салона как-то незаметно изменилась. Так же как и выражение лица Сальваторе. Его глаза заблестели от... от... желания?

Она не успела удивиться своему открытию, как очутилась на коленях Сальваторе. Спустя секунду он уже целовал Джессику с такой страстью, что у нее закружилась голова.

Глава 4

Мысль: «Наверное, я тону» – мелькнула у нее в голове и тут же пропала под наплывом накативших чувств. Джессика никогда не думала, что всего один поцелуй может перевернуть все в ее душе. Ощущение было таким, словно до этого момента она просто спала и вот сейчас проснулась, разбуженная этими мужскими губами, обжигающими ее губы. Джессика почувствовала его вкус – вкус вина, желания, обещания – и как будто опьянела сама.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://telnovel.com/sheron-kendrik/vkus-zhelaniya>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)